

СКАЗКА НА РОВНОМ МЕСТЕ

Алёна Зимняя

Алёна Зимняя

Сказка на ровном месте

«Автор»

2026

Зимняя А.

Сказка на ровном месте / А. Зимняя — «Автор», 2026

Сидела я вечером, никого не трогала, перекусить захотела и вдруг - бац! На каком-то сказочном острове в одной пижаме. Да ещё задания из серии "пойди туда - не знаю куда". Ну я и пошла. И нашла. Много чего нашла. В основном приключения на пятую точку. А вот что и кого нашла? Всё расскажу...

© Зимняя А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
А так всё хорошо начиналось	5
Глава 2	8
Путь сердца	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алёна Зимняя

Сказка на ровном месте

Глава 1

А так всё хорошо начиналось

Ой!Никогда не было, и вот опять...Вот другого ничего и не скажешь. А как всё чудесно начиналось...

Весна. Вечер. Около полуночи где-то. За приоткрытым окном какая-то пичуга мне аккомпанирует настроение. Старается. Лёгкий ветерок колышет единственную уцелевшую сегодня занавесочку. Вторая где-то вместе с котом. Пытается высвободиться из цепкого захвата хозяина дома.

Ну да, он уже давно стал здесь хозяином, а я его прислугой. А у кого-то иначе? Поделитесь методами перевоспитания. Хотя нет. Не надо. Я своего Ферзя и таким люблю.

И вот я всем всё отдала, всех всем раздавала и всё всем надавала. И ничего, что уже «после шести». Какая фигура с моей-то зарплатой. Уж какая есть, простите. И зарплата, и фигура...

Надела я свою любимую пижамку с чёрными котиками. Они так на моего Ферзика похожи там. Только у Ферзя глаза разного цвета. Почему Ферзь? У меня в шахматном наборе такая фигурка в детстве была. Я её сама раскрасила. А как котёнка увидела - поняла: мой Ферзик.

Налила себе любимого чая с малиновым вареньем. Аромат такой, что уже и не весна в голове, а середина лета и отпуск на море.

Сделала себе небольшой бутербродик. Совсем небольшой. Из разряда: с чего бы начать. Ну там колбаски кусочек, сырку, огурчика свеженького... Обязательно хрустящего... Ммм... Весной-то. Свеженького. Ага-ага. Ну, что имеем.

Так. Что-то совсем маленький бутербродик получился. Чего бы ещё взять? Хлеб после шести мама категорически есть запрещала. Но огурец без хлеба с колбасы сползает. Даже сыр не удерживает. Прости, мамочка. Придётся взять пару кусочков хлебушка. Того, вкусенького. С семечками. Листочек салата. Помидорка... А что, помидор закончился... Жаль. Что ж, буду без него. А вот отломить от курочки мяска — это самое то!! И горчички немного. Да майонезика совсем малость. Чтобы сильно не капало. Странно. Кот на запах не идёт. Прячется с занавеской?

Ладно, для начала хватит. Там поглядим.

Села я на свой любимый подоконник. Прислонилась к стеночке. В одной руке чашка с чаем, в другой мой маленький бутербродик — малбургер. Глаза прикрыла. Наслаждаюсь ветерком, трелью и предвкушением ночного жорика.

Вдруг чувствую, что-то не то. И ветерок какой-то уже совсем не лёгенький. И дует он со всех сторон, а не от окошка. И птичка вдруг противно так каркать начала. И главное, звук моря как будто. Нет, ну правда. Вот звук волн идёт, разбивающихся о каменистый берег.

— А-а-а-а, — это я глаза открыла. Потом закрыла. Потом опять открыла.

— Ы-ы-ы, — голос я, явно сорвала. На автомате глотнула чай. Горлу полегчало. А вот мозги глазам верить отказывались. Им легче не стало.

Где моя уютная квартирка, подоконничек, птичка за окном? Я сижу на каком-то камне, прислонившись к валуну. С трёх сторон море. Тёмное такое. Явно собирается скоро начать бурлить. Обиделось, что ли, что я здесь появилась. А я-то что? Я не просила меня тут появляться.

По волнам уже белые барашки вскипают. Где-то вдали орёт чайка, ищет что-то в воде, но ближе к берегу не летит. Как бы бутерброд мой не увидела. Они ж такие. Плавали, знаем. На лету у прохожих еду вырывают. Лучше поближе его к себе пододвинуть. Лишь бы не обляпаться.

Что-то меня не туда понесло. Паника, вернись. Я в одной пижаме, с чаем и бутербродом на каком-то морском берегу, а не у себя дома. Мне, конечно, хотелось отпуск и море. Но не в пижаме же. И только воздуха для крика в лёгкие набрала, с четвертой стороны кто-то опять каркнул.

Я аж закашлялась, подавившись невырвавшимся криком. Хорошо, чаем не облилась. Горячий ещё пока. Наливала-то кипяток, прям.

Поворачиваю голову. А там каменная полоса, уходящая куда-то вдаль. На горизонте виднеется лесок, гора, шпили каких-то строений. А за ними — ярко-красное закатное солнце. Ага, значит там запад. И море, море, море... Надеюсь, это не остров. Но мы то знаем... как пели в одном фильме.

А как красиво! Облака сиреневато-фиолетовые растворяются в небесной дымке. Шпили блестят ярко-красными факелами, отражая светило. Деревья вообще какого-то непонятного цвета. То ли отсвечивают... То ли реально, пожар у них там.

А рядом со мной дуб с цепью. Что правда? Тот самый? У лукоморья же. Вот море. Вот поворот. Вот дуб. А где кот? Где Кошей с сундуком и златом? Хотя нет, сундук можете оставить, Кошей не надо. Ну его.

А! Я заснула. Во, я даю. И бутерброд не съела. На меня это совсем не похоже. А как проверить? Все эти ушипнуть — не работают. Сколько раз себя во сне щипала, потом сон досматривала. Ладно. Разберёмся по ходу дела. Главное, чтобы это точно был сон. А то опять панику включать придётся.

Ой, как интересно. Такое мне ещё не снилось. Жаль, руки заняты, а то потёрла бы ладошки друг об друга.

Так, а кто это у нас там на ветвях. Русалка, что ли? Нет. Непохожа. Больше похожа на Алконосту. Читала тут про неё миф славянский как раз. Ну точно. Тело птичье, голова женская. Только какая-то она страшная и старая. Вот, прям, старуха совсем. А должна быть моло-

дая и красивая. А ещё там что-то было про её яйца и шторм. Не помню уже. Нужно будет перечитать.

Ой, а что это она делает? Вяжет! (Даю ремарку: глаза мои стали, даже не по пять копеек, а по блюдцу). Сидит на каком-то сколоченном постаменте попой (или что там у птиц), в когтистых лапах держит спицы и... вяжет. Носок, что ли. Или шапку. Не пойму.

Не, ну на такое моя фантазия даже во сне не сподобилась бы... Паника, ау...

Тут эта «милая» птичка открывает рот и... каркает. А где же красивый голос, обещанный в мифе. Или в те времена — это считалось красивым?

А куда это моя птичка... тьфу, ты. И совсем она не моя. Но куда это она так внимательно смотрит? И взгляд такой голодный, будто лет пять ничего не ела. На мой бутерброд! Не дам!

Ой, вы только посмотрите. Бровки домиком свела. Слезу аж пустила. Ну, что ты будешь делать. Вытянула я из бутерброда кусок курочки (как-то курице курицу есть не особо приятно должно быть, или птицебабка — ворона, раз каркает). Мясо в рот себе отправила, а бутерброд птичке отдала.

Ого! Правда, что ли, пять лет не ела...

Так, а теперь что? И чай мой понадобился? Хотя после бутерброда-то оно и понятно. Отпила глоток сама (мне после курочки тоже, знаете ли, запить нужно), а остальное отдала вороне с человеческой головой.

Ой, смотри-ка. Как будто и помолодела чутка. Бедная. Какая голодная была.

— Женщина, простите, не знаю вашего имени-отчества. Не подскажете ли мне, куда это я попала. Даже не так: зачем я сюда попала?

— Когда душа желает приключений, Они приходят сами. И тогда, Смекалка, навыки житейских увлечений Тебе укажут путь и выведут всегда.

— А, вот и пророчества пошли. Здорово. Но ничего не понятно.

— За душу добрую я помогу тебе, И дам вот эти три волшебные предмета. Используй их в пути. И верь себе. В своём лишь сердце ты найдёшь ответы.

— О да, это, конечно. Мы с ним постоянно ведём беседы. И оно мне очень подробно всё отвечает и объясняет. Э! Стой! Куда!

Птица-женщина вспорхнула, крутанулась вокруг своей оси и... исчезла. Отлично! И у кого мне теперь спрашивать: что и как? И где обещанные предметы? Опять обман? А нет. Вон на постаменте что-то лежит. Так. Посмотрим.

Ага. Моя же чашка. Пустая уже. Её вязание. Нет, непонятно, что вязала. Потом разберусь. И яйцо? Или это камень такой? Да нет. Похоже, всё-таки яйцо...

Нет. Нормально, да. Волшебные предметы. Это моя-то чашка волшебная! Или после того, как эта тётя из неё попила, она волшебством заразилась? Интересно, а у меня в этом сне есть какая-нибудь волшебная сила?

Я потужилась, руки повыбрасывала (как человек-паук делал) поорала... Ну а вдруг. Ничего. Ладно. Потом разберёмся. Убрала в левый карман вязание и яйцо. В правом-то у меня всегда носовой платочек лежит. На случай: вдруг фильмец перед сном слезливый шибко будет, чтобы не вставать. Взяла чашку. Хорошо, что я в тапочках сегодня на подоконник залезла.

— Ну, сердце! Веди навстречу приключениям. Куда идтить прикажешь?

Глава 2

Путь сердца

Как ни странно, но в этот раз сердце мне ответило. Мне даже показалось, что я слышу этот противный голосок, который орал во всё горло: «Беги отсюда!»

Я-то с ним была солидарна во всём. Но куда? Тут включилась логика.

Во-первых, если это сон, то имеется вероятность проснуться. Если что. Обычно это срабатывало.

Во-вторых, если это не сон, а какая-то... пусть лучше мозг считает, что сон (так голове будет легче). И тогда — смотри пункт номер один. Ну, логично же.

В-третьих. Что значит куда? Здесь только одна дорога: по каменной косе в сторону леса. А точнее — на запад, как мы уже выяснили. Право, не в море же, в самом деле. Оно, явно, холодноватое. А я в одной пижаме. А нет, в тапочках ещё. Вперёд!

Кстати, в пижаме тоже уже холодно. Влажный воздух пробирает до костей.

Первый раз в жизни задумалась над этой фразой: до костей. То есть, мимо кожи, мимо всех мышц, мимо нервных и кровеносных сосудов... О, Ярило! О чём я думаю.

Эээ. Причём тут Ярило. Откуда он всплыл в моей голове. Надеюсь, я ни в какую-нибудь Навь не попала. В Правь-то вряд ли меня пустили бы.

Знаете. В меховых тапочках по камням идти тепло, но очень неудобно. Так и норовят слететь и встать заборчиком между двумя куполами.

Да, что ж такое-то. Даже камни с куполами сравнила. Вот мозги работают. Воздух тут, что ли, творческой пылью пропитан.

Что-то лесок не приближается. Как был маленький вдалеке, так больше и не становится. Я уже вся продрогла, пару раз чуть тапок не оставила на память местному пейзажу, и кушать очень хочется.

Интересно, в этом лесу такая же растительность, как и в нашей полосе. Можно что-то съедобное найти. А то из меня ботаник, как из слона канатоходец. Под весом — всё равно по земле пройдёт.

Нда. Растительность наша. Российская. Уже хорошо. Вот только какая-то мелкая. Я думала лес далеко, поэтому маленький. А он близко. Но больно низенький. Берёза едва мне до колена достаёт. Сосёночка макушкой пояса касается. Я здесь и не разгляжу ни ягод, ни грибов.

Так, а там что? Ручеёк. Ну хоть от жажды не умру. Благо чашка есть. Можно зачерпнуть и попить.

Вкусная водица. Спасибо, река-сестрица. А что это в ней за глисты плавают? И это я пила?! Фу-у-у-у! А нет, это же рыбки. Малюсенькие-то какие. Всё одно неприятно. Может на деревья вылить остатки. Вдруг подрастут.

— Эй! Ты что это творишь, негодник! Решил затопить мне тут всё!

— А? Кто это пищит? Вы где?

— Где! Сейчас узнаешь! Недотёпа!

«Мамочки... Землетрясение, что ли. Ой, правда выросли. Да как быстро».

Деревья, кусты вокруг меня резко начали тянуться вверх и вширь. При этом стоял жуткий шум, а земля тряслась так, что я не удержалась на ногах.

Ручеёк тоже стал увеличиваться, и передо мной оказалась быстрая широкая полноводная река. Ну, есть наша Волга. Только вода в ней, почему-то стала белой.

Вдоль берега росли яблони. Одни яблони были с красными яблоками. Другие — с синими. Третьи — с золотистыми. Сразу захотелось попробовать... красных. Остальные доверия не внушали.

А недалеко от яблонь стояла печка. Большая такая. Белая. С изразцами. С лежанкой. Куча подушек. Из трубы идёт дымок и искорки.

Я вдруг почувствовала, что очень хочу спать. Или всё-таки есть? Нет спать. Нет! И то и другое.

А не молочная ли это река с кисельными берегами. Ну ведь точно, как в сказке Гуси-лебеди. И яблоньки, и печка, и речка. Ух, сейчас на-е-мся. Лишь бы лебеди эти не припёрлись.

— Так зачем ты тут всё залить пытался? — спросил опять чей-то голос, но уже довольно басовитый.

Я опять заозиралась. Но ведь — никого.

— Простите, пожалуйста. Я вас не вижу. Можете показаться? — рискнула я уточнить.

Над трубой печки ещё выше взметнулись искры. И тут я увидела в этих искорках лицо. Недовольное такое, насупленное огненное лицо.

— Ссппасибо. — протянула я в изумлении. — Простите. Не нарочно. Была надежда, что растения вырастут, а то слишком маленькие были.

— Знамо дело, маленькие. Остров Буян-то посередь океяна. От штормов, да от ветров проще малую живность прятать, куполом накрывать, нежели большую. А тут ходюь всякие, поливают. Теперь дня три опять ужиматься будет. Бестолочь. Чего припёрся. А чего зубами стучишь?

— Холодно у вас тут. Мне бы погреться.

— Ишь ты. Иму палец, а он по локоток, да себе в роток. Заслужи наперво.

— А как? Что сделать нужно?

— Сказки чай читывал. Думай.

Вот какой вредный попался. Интересно: кто это. У меня от холода, да голода ничего, кроме Гусей-лебедей, на ум не шло. А как там было... Ага. Сначала нужно было яблочки собрать.

Пошла я к деревьям. Хотела ветви потрясти. А они их вверх задирают — не достать. Лазить по стволу я не умею. Да и не в тапках же это делать. А босиком жутко холодно.

Уж я и так прыгала, и сяк. А лицо это огненное надо мной ухахатывается. Весело ему за мой счёт.

Тут вспомнила про вязание. Саму шапку (или что там было) распускать не стала. Мало ли пригодится. А вот от клубочка немного верёвки отмотала. Ещё и попробовала (не, в рот не брала, понатягивала просто) — плотные такие, крепкие, что леска пушистая. Привязала спицу, перебросила через ветку, притянула. И только одно яблоко сорвала, как поднялся ураган. Лес загудел, завыл. А яблоня, как будто заплакала.

— Ты что, дурень! Алые яблоки нельзя рвать. Это же дети духа леса.

— А раньше сказать не дано было? Я здесь первый раз. У нас в сказках наливные яблочки всегда ели.

— Так наливные — это синие. А ты к алым полез.

— А что вы со мной постоянно, как с парнем разговариваете?

— А как с тобой разговаривать? Для старца не дорос ты ещё. Для мальчонка — перерос. Дурень и есть.

Я как-то даже растерялась. То есть женский пол во мне даже не рассматривался? Я что, так плохо выглядела? Штаны у пижамы, стрижка. Ладно. Но лицо и фигура-то...

Тут меня отвлекли стоны яблони. И меня осенило. Если это её дети, то может быть посадить. В яблоках же семечки.

Выкопала ямку (благо земля была рыхлая), засунула туда яблоко. Обычно полить ещё нужно. Пошла к реке, зачерпнула молока... Нда. Молоком я ещё никогда растения не поливала. Всё когда-то бывает в первый раз.

Сначала хотела глотнуть немного. Но побоялась. Если у них наливные яблоки — это синие. То вдруг молоко ядовитое. Про золотые яблочки и думать боюсь.

Полила я яблочко. Ещё для уверенности прошептала: «Крекс, пекс, фэкс» И... Сработало! Ура! Как пошло деревце расти, ветки раскидывать. Обнялись ветвями мама с дочкой. Ветер стих. Звуки страшные прекратились.

«Ха! А чашка-то моя и правда волшебная. В моих волшебных ручках-то» — подумала я. Отошла от яблонь. Любуюсь. Ниточки обратно в клубок скручиваю. Бросила гордый взгляд на печку. А там...

А там заслонка на печи камнем прижата. О, как! Так, может, этот, из трубы, который, вредный, потому как выбраться не может. Помочь, что ли. А если его специально заперли, за вредность.

Да-а-а. Загадка. Что же делать? Ладно. Рискну. Если что — заливать буду. Сходила опять к реке. А берега-то, и правда, кисельные. Только кисель не жидкий, как у нас, а плотный такой. Как желе. Набрала молока. Подхожу к печке.

Огонёк что-то затих. В трубу спрятался. Не хохочет больше.

— Ты меня тушить будешь? Да? — раздалось жалобное из-за заслонки.

— А это уж как себя поведёшь. — отрезала я и отодвинула камень.

Отодвигала я его, правда, полчаса. Не меньше.

Камень этот, хоть и был маленький, сантиметров пять всего в диаметре, но такой тяжеленный. И скользкий жутко. Посмотрела я на свои «волшебные» вещи. Попробовала. Чашка и нитки просто скользили по камешку. Яйцо. Ну и что мне с этого яйца. Устала, замёрзла (хотя нет, пока копала, да камень ковыряла — немного согрелась), проголодалась, сижу, яйцо по выступу катаю. Как на Пасху. Вдруг оно касается камушка, и тот рассыпается, как скорлупа.

Я обрадовалась, яйцо в карман и заслонку убираю. А оттуда такой аромат пирогов. Ммм. У меня аж голова закружилась.

— За моё спасение награжу я тебя, да помогу, витязь незнакомый. — пафосно выдал огонёк и выскочил из печи. — Знай же, что спас ты духа огня. Можешь отведать пирожков,

что испеклись в моём пламени. Да с собой в дорогу взять. Непростые они. Одним пирожком целую деревню накормить можно. Но и дорога тебе предстоит дальняя. Трудная.

Пока он выпендривался, я пирожок откусила. С грибочками. Вку-у-усный. Прожевала первый кусок и чувствую — сыта. Прямо даже обьяелась маленько. Значит, не врёт.

— Силы Прави тебя к нам направили. Беда пришла на остров Буян. Пророчество было, что из неведомых земель спаситель придёт. Только одет ты не по статусу.

Опять землетрясение начинается. Я за печку ухватилась, чтобы не упасть. По сторонам оглядываюсь. И вдруг вижу, течёт в мою сторону рыжая река из леса. Колышется. Пригляделась. А это белки скачут. Сотни. Нет. Тысячи. Сотни тысяч белок. И все в мою сторону.

Я за печку забежала. Думала — спрячусь. Ага. Как же. Подхватили меня хвостатые. Понесли по кругу. Я верещу. А они меня лапками трогают. Что-то ко мне прицепляют. Не то чешуйки рыбы. Не то скорлупки какие.

Через пару минут схлынули, как будто и не бывало. А меня на земле оставили. В латах. Это они меня в броню доисторическую одели. Но не обули. Как была в тапках. Так и осталась. А, и с чашкой в руке. Пирожок надкусанный куда-то упёрли.

Встаю. А оно не встаётся. Эй! Кто-нибудь знает, как в латах с земли встать? Руки не гнутся, ноги не гнутся. В шлеме даже дырки для глаз нет. Ну как-то же раньше рыцари двигались в этом всём. Тут слышу, огненный дух орёт.

— Эй, олухи. Вы зачем ему доспехи задом наперёд надели. А ну, быстро исправить!

О, как. Так вот почему я двинуться не могла. Чувствую, меня опять подняли, потом лапки по мне забегали, пару раз уронили, поставили (уже спасибо) и снова растворились в лесу.

Попыталась подвигаться. Сложно. Но уже можно кое-как. Только всё везде давит, врезаётся (особенно на уровне сердца). Но хоть не скрипит и, неожиданно, тепло. Смогла немного себя разглядеть. Да чуть со смеху опять на землю не упала.

Сверху шлем. Всё как положено. На туловище латы. Всё закрыто. Руки до локтя открыты. И ноги — до колен. Такие лато-безрукавочка и шортики (или велосипедки) металлические. А из-под них моя белая пижама в чёрных котиках торчит. Не витязь, а клоун.

— О, великий спаситель! — затянул огонёк, испуская из себя искры.

— Простите, — попыталась я отказаться от почётной миссии, и признаться в недопонимании по половому признаку.

— Не мешай. — резко отмахнулся огонь и опять затянул — О, великий спаситель. Прислали тебя к нам силы Прави.

— Но послушайте...

— Не перебивай, сказал же. — опять огрызнулся огонь и стал немного ярче. — Ждут тебя великие испытания. Суждено тебе спасти страну сказочную и деву невинную. А как спасёшь, то и в жёны её возьмёшь.

— Это вряд ли. — вставила я свои пять копеек.

— Почему? Женатый уже, что ли?

— Нее. Я вообще женатым быть не могу.

— С чего бы это? Недуг али какой?

— Ага. Недуг. Девушка называется.

— Что девушка? — не понял огонёк. С каждой репликой он становился всё ярче и жарче. Я даже почувствовала, как по спине стекла капелька пота.

— Я девушка. Не воин я. А девушка. Ошибочка вышла.

Огонёк как-то сразу сдулся. Лицо его сделалось печальное.

— Закрывай обратно. — убитым голосом проворчал огонёк.

— В смысле закрывай? — не поняла я.

— Заслонку камнем закрывай. Буду спасителя ждать.

— Не могу.

— Опять «не могу». Почему теперь? — отстранённо уточнил огненный дух.

— Камень тот рассыпался.

Огонёк взбодрился. Подскочил.

- Значит, мы не спасителя, а спасительницу ждали. Так вот почему остальные сто молодцев сгинули. Девушка нужна была.

— Где сгинули? Сколько? — хотела я уточнить.

— Вот тебе пирожки в дорогу. Вот три подсказки выбери себе нужную, ей и следуй:

Не смотри на лицо — смотри в душу.

Кривда всегда правдой прикидывается.

Прямая дорога не всегда самая короткая.

Вот тебе три дороги. Видишь: три мостка через речку перекинута. Только одна из них верная. А какая — пусть тебе сердце подскажет. Спасёшь нас — спасёшься сама.

Протараторил и исчез. Вместе с печкой исчез. Это как? И лес резко опять маленький стал. А говорит, что три дня уменьшаться будет.

Стою я в своём летнем варианте лат. В одной руке чашка, в другой два пирожка и синее яблоко. На ногах тапочки, на голове шлем с пером.

А передо мной ручеек маленький. Через него три досочки перекинута. От каждой досочки дорога вдаль ведёт. Странно. В былинах вроде камень был с надписью. А тут река и мостики. Надеюсь — это не Смородинка. В Навь, всё же не хочется пока.

Ох, и опять сердце дорогу должно указать. Что-то оно в этот раз молчит. Куда идти-то. Что он там про подсказки говорил.

И тут я понимаю, что я настоящая женщина: сначала делаю — потом думаю. Или не так. Думаю одно, а делаю другое. Потому как, пока я размышляла, куда идти, я уже шла по одной из дорог вдоль какого-то поля. Я даже не заметила, когда я успела перейти реку и по какому пути пошла.

Ну что ж. Видимо, сердце куда-то и ведёт, раз мозги отдыхают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.